

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ ПОКИДЬКО

стажер-исследователь
лаборатории экологической и технологической истории
Санкт-Петербургского филиала
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: pavel.pokidko.85@mail.ru

Нельзя ли потише?

Шум как проблема городского населения в 1950–1960-е гг.

УДК: 44.01.09

DOI: 10.24412/2079-0910-2025-1-31-49

На основе впервые вводимых в оборот архивных документов в статье показано, как в Ленинграде 1950–1960-х гг. по мере изменений, происходящих в городском пространстве с развитием техники и увеличением городского населения, формировались практики борьбы с различными видами шумов. В современной историографии много внимания уделяется решению проблем уменьшения рисков городской жизни (уборка улиц, санитарный контроль) в советском обществе в ходе реализации крупномасштабных программ. При этом проблема звуков, превращающихся в шум и создающих дискомфорт для горожан, остается мало исследованной. Изучение документов по проблеме шумового загрязнения городского пространства показывает, что новые источники шума существенно влияли на многие аспекты городской жизни. Жалобы горожан и ответы на них от различных организаций показывают, как сотрудничество граждан с представителями властей и специализированными научно-исследовательскими институтами (далее НИИ) могло решать проблемы понижения шумовой нагрузки. В конечном итоге огромный поток жалоб на шум в Ленинграде в 1950–1965 гг. привел к принятию регламентирующих актов, которые установили стандарты на присутствие шумов в городской жизни. Успешно найденные решения частично понижали шумовую нагрузку, улучшали условия жизни и оптимизировали производственные процессы. При этом проблема уменьшения шумового загрязнения не решалась до конца из-за смены одних видов шумов другими.

Ключевые слова: шум, техника, Ленсовет, практики, горожане.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-78-10017 (<https://rscf.ru/project/19-78-10017>).

Шумовое загрязнение в развивающемся городском пространстве

Во второй половине XX в. Ленинград, как и другие крупные города в СССР, наполнялся разнообразными шумами, доставлявшими горожанам дискомфорт. Так, с 1954 г. в Ленинграде жильцы домов № 29 и 31 по пр. Карла Маркса (рядом с заводом «Русский дизель») продолжали в течение 10 лет писать жалобы на ненормальные условия жизни из-за сильного шумового загрязнения: «Грохот, создаваемый дизелями, не дает возможности отдохнуть после трудового дня, нарушается сон. Шум мешает сосредоточиться занимающимся — особенно школьникам, которые еще не умеют “приспосабливаться” к условиям существования. В результате все мы ходим раздраженные, слишком громко говорим, так как за многие годы выработалась привычка перекричать шум»¹. Пример показывает, что на территории Ленинграда, именуемой в дальнейшем городским пространством, звук превращался в шум, неприятный для граждан.

В настоящей статье внимание сосредоточено на меняющейся звуковой среде и практиках борьбы с шумами жителей Ленинграда во второй половине XX в. по мере формирования профильного законодательства. На основе архивных материалов и газетных публикаций рассматривается, как решение проблемы борьбы с шумом привело к его включению Советом Министров СССР в число рисков, представлявших опасность для жизни граждан.

Предмет исследования — шумовое загрязнение городского пространства, составлявшее важную часть городской жизни в позднесоветском обществе. Объектом исследования выступают практики борьбы с шумом, доставлявшим дискомфорт жителям города. В статье будет показано, как появлялись практики, способствовавшие уменьшению шума в Ленинграде в 1955–1965 гг., в каких случаях административный ресурс не всегда мог эффективно решать проблемы неконтролируемых шумов.

В историографии проблемами шумового загрязнения городов занимаются исследователи звука (sound studies). Под шумовым загрязнением подразумевается превышение уровня вибрации и шума, создающих дискомфорт для находящихся в помещении или на улице людей [Bijsterveld, 2003]. Зарубежные исследователи основное внимание уделили тому, как новые звуки техники меняли жизнь городского пространства. В этом исследовательском поле выделяется борьба граждан за тишину. В городах было три основных источника шума: бытовые, вызванные жизнью людей; технические, от использования новой техники; промышленные. Превышение частоты звукового фона 40 КГц техникой стало проблемой в середине 1950-х гг. Из-за укрупнения заводов и предприятий в Ленинграде сократилась

¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-9803. Оп. 3. Д. 90: Материалы рассмотрения писем и заявлений трудящихся. Л. 3.

санитарная зона, что привело к увеличению шумового загрязнения городского пространства. Каждый из видов шумов требовал принятия административных решений или привлечения специалистов, сотрудников санитарной инспекции или научных работников профильных институтов.

Главное отличие в борьбе с шумами в капиталистических странах от советских заключается в праве западных горожан отстаивать свои права в суде. В результате этого возникли объединения граждан, боровшихся за тишину в городе. Их настойчивость и требовательность способствовали формированию практик, легших в основу регламентов и законов, которые ускорили приспособление техники к городскому пространству [*Ibid.*]. Нормативы сделали технику более комфортной для городских жителей, что вписало проблему уменьшения шумов в процесс приспособления бытовой техники для индивидуального использования.

В СССР граждане долгое время не могли обращаться в суд по причине отсутствия законов, ограничивавших уровень шума. Проблема считалась социальной, и ее решением занимались различные городские организации. У граждан была возможность писать жалобы: сначала в районные советы народных депутатов, если безрезультатно, то в Ленсовет, а в дальнейшем в Совет Министров СССР и лично его председателю или Генеральному секретарю ЦК КПСС. Письма сопровождалось обращениями и публикациями в городских и союзных газетах.

На сегодняшний день история борьбы с шумовым загрязнением в советском обществе, в отличие от других экологических и санитарных проблем городского пространства в СССР [*Фильцер, 2018; Твердюкова 2021*], остается малоисследованной. Публикации показывают, что решение подобных проблем оказалось успешным в результате принятия программ, в ходе реализации которых уменьшались риски городской жизни (вывоз мусора, профилактика заболеваний и т. п.). В специализированной литературе ряд публикаций описывает историю борьбы с шумом в XIX — начале XX в. Анализ сложившихся практик демонстрирует, как решались проблемы понижения шумов до приемлемого уровня [*Богатырь, 2011*]. Изучение этих традиций дает возможность фокусироваться на анализе рисков роста шумового загрязнения в условиях появления новых источников шума.

В городской жизни было непросто бороться с шумами, не ограниченными законодательно. В советской и российской историографии показано, что шумы отстроек сопровождали повседневную жизнь Санкт-Петербурга (Ленинграда) на протяжении всей его истории. Часто в случае успешного вхождения в городскую жизнь новых достижений техники и решения ряда проблем одни виды шумов, взятые под контроль законодательством, заменялись новыми, неконтролируемыми. Взятие их под контроль было затруднительно. И.В. Сидорчук и Н.В. Никифорова в своей работе обращают внимание на то, как на рубеже XIX–XX вв. электричество нашло применение в технике и различных сферах жизни общества. Оно становилось атрибутом рационально, правильно организованной жизни [*Сидорчук, Никифорова, 2017*]. Наличие нового источника энергии способствовало интенсивному развитию промышленности, за контролем которой не поспевало законодательство.

Из-за этого возникали новые виды неконтролируемых шумов. Анализируя историю влияния запахов и звуков на развитие городского пространства, В.И. Лапин отметил, что в Санкт-Петербурге XIX в. ходе развития электротехники и появления мощных, надежных и сравнительно недорогих двигателей, которые устанавли-

ливались на отдельных станках, изменился характер шума: исчезли колоссальные маховые колеса и гудевшие на все лады приводные ремни. Однако на заводах от этого не стало тише: новая техника позволила более компактно размещать оборудование, суммарный грохот которого сравнялся с «паровым» уровнем и даже превзошел его [Лапин, 2009, с. 139]. Жители домов рядом с заводами привыкли к грохоту и шуму.

В XX в. проблему шумового загрязнения стремились решать при проведении исследований до начала проектирования новых районов и строительства промышленных предприятий. В 1920–1940-е гг. эти полученные данные позволили определить расстояние между районами жилой застройки и оживленными магистралями, необходимые размеры зеленых зон для понижения шумовой нагрузки на жилые кварталы [Карагодина, 1979]. Систематическое проведение исследований по понижению уровня шума перед проектированием новых районов и закладкой промышленных предприятий позволило найти способы повысить комфортность условий работы и проживания. Дальнейшее развитие практик борьбы с шумами в 1950-е гг. сталкивалось с отсутствием централизованной программы по решению проблем шумов от техники. В итоге жители страдали от шума холодильников, ремонтных цехов транспорта и т. п. Решение проблем в каждом из случаев требовало отдельного обращения по причине отсутствия регулирования.

Из-за того, что проблемы шумового загрязнения решались преимущественно с использованием административных мер, не складывалось законодательных норм, позволявших создавать практики по борьбе с шумом по всему СССР. В результате, несмотря на то что в стране было 40 специализированных институтов, занимавшихся проблемами шума, их предложения применялись выборочно [Ческин, 1978, с. 4]. Сотрудники институтов выезжали на объекты и решали проблемы в каждом конкретном случае. На запросы из области и отдаленных районов отправлялись письма с подробными инструкциями, как инженерам и рабочим самостоятельно решить проблемы на производстве. Сложившаяся ситуация привела к тому, что, несмотря на эффективное понижение шумового загрязнения в ряде случаев, в масштабах города его уровень только увеличивался.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб) собраны в отдельные дела «шумные книги». Материалы охватывают проблемы от первичного обращения граждан до ответов на них различных инстанций². Документы показывают, что в результате настойчивости ленинградцев сформировались практики написания индивидуальных и коллективных жалоб, приводивших к решениям описанных в них проблем Ленсоветом, Советом Министров СССР. В архивных делах часто встречаются оригиналы и копии писем в московскую газету «Правда», ленинградские «Вечерний Ленинград», «Ленинградская правда» и т. п. На их страницах говорилось о необходимости контроля использования громкоговорителей, патефонов и граммофонов. В карикатурах эти виды техники называли «радиоактивным элементом»³, а граммофон «мастером пустозвонов»⁴. Многие жалобы граждан на шум не доходили до публикации, так как из газеты их пересылали в партийные органы или санитарную инспекцию. В жалобах на разнообразные виды

² ЦГА СПб. Ф. Р-9683. Оп. 4. Д. 595; Ф. 7384. Оп. 37. Д. 2042, 2057.

³ Ленинградская правда. 1957. 11 августа. № 223 (12945) С. 2.

⁴ Там же. 25 января. № 21 (12743). С. 2.

шумов выделялись особо неприятные технические и бытовые. В немногочисленных газетных публикациях отмечалось, что проблемам городского шума, несмотря на изученность, не уделяется достаточного внимания⁵. В результате успешные решения не становились известны общественности. При возникновении схожих проблем приходилось вновь вести длительный диалог с властями.

«В городе шумно»: решение проблем бытовых и технических шумов

Согласно Большой советской энциклопедии, шум — беспорядочные колебания различной физической природы, отличающиеся сложностью временной и спектральной структуры⁶. В быту под шумом понимают разного рода нежелательные акустические помехи при восприятии речи, музыки, а также любые звуки, мешающие отдыху, работе [Гершман, Суворов, 1957, с. 226]. Исходя из определения звук превращается в шум в тот момент, когда начинает мешать отдыху или работе людей. В публикациях советских исследователей четко не прописывалась границы уровня шума, мешающие жизни граждан в городском пространстве. Зарубежные исследователи истории звуков (sound studies) в определении шума акцентируют внимание на превышении частоты (частотность выше 40 КГц) [Bijsterveld, 2003, p. 172]. Определение частоты сделало возможным четко определить границу превращения звука в шум и изучить дальнейшее формирование практик по борьбе с шумами [Bijsterveld, 2003, p. 175]. Закрепление необходимых норм в законодательстве позволило обращаться в суд и решать проблему.

При этом не все городские звуки превращались в ненавистный гражданами шум. Ряд из них воспринимается жителями положительно. Звуки могут служить сигналами точного времени, прихода транспорта, начала или конца работы. В связи с этим американский архитектор К. Линч писал о том, что надо устраивать различные «звуковые ориентиры», которые должны улучшать психологическое самочувствие жителей, способствовать расширению «гаммы чувств» [Линч, 1982, с. 23]. Отчасти полезными звуковыми ориентирами можно назвать шумы коммунальной квартиры. И.В. Утехин в своей монографии обращает внимание на звуки, которые были важной частью ее пространства [Утехин, 2004, с. 43]. В ограниченном помещении, где проживали несколько жильцов или семей, звуки могли как объединять жильцов, так и быть поводом к конфликтам.

Периодически шум становился важной частью городской жизни. L. Rabinovitz продемонстрировал, как парки аттракционов «научили» американцев воспринимать новые урбанистические практики и впечатления — шум, скорость, риск, обилие визуальной информации. Автор приводит примеры, когда транспортные компании строили развлекательные парки непосредственно рядом с трамвайными линиями — это делалось специально, чтобы через развлечение показать, что транспортом пользоваться безопасно и интересно [Rabinovitz, 2012]. Так, шум, выполняющий определенную функцию, нашел себе место в городском пространстве, став

⁵ Ческин М. Нельзя ли потише? // Ленинградская правда. 1961. 9 февраля. № 34 (13980) С. 4.

⁶ Гершман С.Г., Суворов Г.А. Шум // Большая советская энциклопедия Т. 48. М.: Советская энциклопедия, 1957. С. 226.

его важным ориентиром. Один из успешных примеров взятия шума под контроль в Ленинграде — выстрел из пушки на бастионе Петропавловской крепости в 12 часов дня. Он возвещает о наступлении полудня. Для придания большей значимости этому событию с пушки сняли запчасти, уменьшавшие громкость выстрела.

Неоднозначным источником шумов были телефоны, граммофоны и патефоны. Исследовательница К. Bijsterveld пишет о том, что эти звуковые устройства предлагали людям новый захватывающий набор звуков. В ряде случаев распространение патефонов и граммофонов приводило к развитию общения между жильцами домов, совместной покупке пластинок и времяпрепровождению [Bijsterveld, 2003, p. 182]. В других, как в Ленинграде 1950–1955 гг., горожане испытывали дискомфорт от множества «мелких шумов», излишне влиявших на нервную систему. В парках, скверах и бульварах отдыхающих донимали пронзительные свистки сторожей, при помощи которых те, не сходя с места, призывают к порядку детей, забежавших на траву, или других «нарушителей»; после 12 ночи в скверах и на бульварах излишне «веселые» компании своим криком и визгом мешают спать жителям соседних домов⁷.

В ходе решения проблемы для уменьшения громкости с 1 января 1955 г. в Ленинграде и Москве вступило в силу постановление, ограничивавшее использование радиоприемников, граммофонов и патефонов. Их запрещалось выставлять в открытых окнах с 12 часов ночи до 7 утра, в это же время запрещались громкие сигналы транспорта⁸. Четко указанные параметры сделали успешной борьбу с «радиоухлиганами». К этому времени термин успешно вошел в обиход жителей города. К ним относились не только отдельные граждане, но и организации, производившие шум в «организованном порядке». Например, администрация стадиона «Динамо» вынуждала жителей многих соседних кварталов слушать радиолу, развлекающую посетителей катка. А соседи стадиона «Медик» поневоле знали о ходе всех соревнований посредством не в меру громко говорящих репродукторов⁹. Наличие нормативной базы позволило взять под контроль эти источники шума, что повысило комфортность жизни в городской среде. Так, шум от громкоговорителей в Ленинграде, кроме массовых мероприятий, стал «местным».

В ряде случаев из-за отсутствия четких параметров громкости шума организации трактовали правила в свою пользу. Из-за этого проблемы уменьшения шума становились сложно решаемыми. Они могли омрачить переезд в новую квартиру. Житель одной из таких квартир в Ленинграде жаловался: «В 1957 г. я получил комнату в новом доме на втором этаже, а на первом под моей комнатой помещается трансформаторная подстанция. Шум от нее проникал в комнату круглые сутки непрерывно. Я обращался к депутатам Кировского района, которые приходили ко мне в коммуналку, чтобы сказать мне “да, гудит”, и на этом их помощь закончилась. Несколько раз писал в редакцию газеты “Ленинградская правда”, результатов нет. Газета направила мои письма в ЛЕНЭНЕРГО, которое отписывалось, что шум в мою комнату проникает за счет звукопроницаемости стен здания <...> От этого

⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2042: Жалобы и заявления трудящихся и ответы на них. Исполкома по вопросам борьбы с шумом. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 38.

⁹ Там же. Л. 4.

ответа тише жить в моей комнате не стало»¹⁰. В 1961 г. в ответе на обращение к главному санитарному врачу Ленинграда В.Е. Ковшило говорилось, что согласно замеру полученный уровень громкости ниже предельно допустимого шума для жилых помещений¹¹. Пример показывает, что в случае отсутствия законодательной нормы проблема шума становилась нерешаемой. В этой ситуации выигрывали организации, отвечающие за эксплуатацию оборудования. Они могли экономить средства на его модернизации. В итоге создавались условия для ритмичной работы техники, с дискомфортом от работы которой вынуждены были мириться городские жители.

9 февраля 1956 г. нормативным актом Министерства здравоохранения СССР были приняты первые в мире нормы по ограничению шума — «Временные санитарные нормы и правила по ограничению шума на производстве» № 205-56. Они установили ограничение шума для жилых помещений до 40 КГц [*Временные нормы...*, 1956]. Как и в капиталистических странах, законодательство не предлагало полного решения проблемы шума, а ставило своей задачей уменьшить его до определенного уровня.

Подобная ситуация с шумами сложилась из-за того, что, в отличие от Европы, исторически в СССР законы и указы не запрещали шуметь, а лишь предписывали ограничить уровень шума [*Ческин*, 1978, с. 9]. В 1950–1960-е гг. несмотря на наличие институтов и лабораторий, занимающихся проблемой шумов, шумоподавляющая техника производилась в кустарных условиях. Развитие ее производства происходило в ходе регламентации шумов в городе. В условиях законодательства, разрешавшего технике шуметь, не было перспектив ее выделения в отдельное производство. Так, на транспорте в первой половине 1950-х гг. ограничивалась только подача звуковых сигналов. При этом автомобилям разрешалось ездить в городе на большой скорости. Многие шоферы любили «рвануть с места» или «поддать газку» на ходу с громким рычанием мотора. Сильную «пальбу» устраивали мотоциклисты при проезде с неотрегулированными или снятыми глушителями. Часто тишину на улицах нарушали звуки сирен спецтранспорта, которые было целесообразно заменить на световые сигналы. В условиях отсутствия законодательных норм решить эти проблемы было невозможно.

Из-за этого борьбой с шумовым загрязнением в 1950–1960-е гг. занималась санитарная инспекция при Горисполкоме. В инспекции была создана специализированная лаборатория, которая проводила работу по устранению излишних шумов по запросам граждан. Параллельно с ней Ленсовет решал ряд проблем с помощью административных мер. Так, в 1956 г. 200 жильцов дома (Садовая улица, д. 14) пожаловались на невозможность спать из-за постоянной ночной разгрузки хлеба в 2 и 4 часа ночи¹². Заместитель председателя Ленгорисполкома М.М. Сапрыкина в ответном письме писала, что была проведена работа с сотрудниками булочной и представителями 6-го и 10-го хлебозаводов. В результате график завоза хлеба был перенесен на дневные часы. Изменения решили проблему шума в ночное время. Пример показывает, что, используя административный ресурс, городские власти не

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 758: Жалобы и заявления трудящихся и ответы на них Исполкома Ленгорсовета о мерах борьбы с шумом. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2042: Жалобы и заявления трудящихся и ответы на них Исполкома по вопросам борьбы с шумом. Л. 80.

решали проблему возникновения шумов, а стремились их корректировать с учетом потребностей жителей.

В случаях, когда это было невозможно, проводилась работа с работниками организаций для уменьшения уровня шумового загрязнения. Так, в 1956 г. зам. председателя Ленгорисполкома Е.И. Воробьев в ответ на жалобу граждан с Саперной улицы Дзержинского района об уменьшении шума машин и бидонов в вечерние и ночные часы из-за завоза молока сообщал о принятых мерах: «1. Проведено совещание с водителями автоцистерн — на тему: “О соблюдении тишины на улице во время стоянки перед сливом молока”. 2. С грузчиками автоцистерн проведена разъяснительная работа. 3. У ворот завода вывешен плакат, призывающий к соблюдению тишины, особенно в вечернее и ночное время»¹³. Скорее всего, проблема оказалась решенной, так как аналогичных жалоб с этого адреса больше не поступало. Подобные успешные решения становились примером для работы других обслуживающих организаций, где представители санитарной инспекции или Ленгорисполкома заранее проводили инструктаж и развешивали плакаты, что способствовало предотвращению возникновения нежелательных шумов в густонаселенных районах.

В архивных делах можно встретить жалобы на шум поездов, доставлявших до 1960-х гг. уголь и товары на склады в черте города. В ходе переписки железная дорога ограничивала использование гудков и ограничивала скорость составов в городе. Примечательно, что сохранилось мало жалоб на шум трамвая, и это несмотря на то, что суммарная площадь трамвайных рельсов составляла в 1950 г. 135 км и этот вид транспорта перевозил 75% пассажиров [Лапин, 2009, с. 163]. Очевидно, это было связано с тем, что службы, отвечающие за трамвайные пути, оперативно решали эти проблемы. В ряде случаев, когда проблему было невозможно решить, происходило согласование с Ленсоветом переноса трамвайных путей¹⁴. Скорее всего, причина этого кроется в том, что после выхода постановления 1956 г. был оперативно проведен ряд работ, которые уменьшили шумовое загрязнение городского пространства от трамваев. Поддержание таких результатов требовало вложения значительных средств; это стало одной из причин вытеснения трамваев другими видами транспорта.

Таким образом, быстрое развитие в 1950-е гг. городской инфраструктуры за счет использования различной техники привело к появлению новых шумов, с которыми боролись власти и городские жители. Активность граждан и успешно найденные представителями Ленсовета решения позволили сформировать ряд практик, позволявших решить проблемы с шумом в городском пространстве. При этом из-за пробелов в законодательстве контролирующие органы не всегда могли оперативно взять под контроль ряд источников шума. Некоторые постановления на момент выхода устаревали и были бесполезны. Все это приводило к тому, что в 1950–1960-е гг. в Ленинграде были нередки случаи, когда одни виды шумов сменялись другими.

¹³ Там же. Л. 93.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 98: Решения Исполкома Ленгорсовета № 1188-1206 и материалы к ним. Л. 33.

**«Шум» всесоюзного уровня»:
участие Совета Министров СССР и его председателя
в решении проблемы технических шумов в Ленинграде**

Прецедентом для привлечения к решению проблем шума в Ленинграде высших партийных деятелей стал случай 1922 г. В.И. Ленин в ответ на просьбу академика Павлова убрал трамвайную линию с улицы, где была расположена его клиника. Ленин обратился к Петроградскому городскому совету с требованием удовлетворить просьбу ученого, избавить от шума людей науки. В 1950–1960-е гг. жители при написании жалоб на шум упоминали этот случай, требуя проявить к решению их проблемы «ленинскую заботу и чуткость»¹⁵. В рамках этой традиции газеты «Ленинградская правда», «Известия», «Вечерний Ленинград» и др. не печатали письма граждан с жалобами на шум, а пересылали их в партийные органы, занимавшиеся решением этих проблем. В свою очередь, организации могли их игнорировать. Так, в ответ на жалобу на шум от работы дизельных двигателей в городе Ленгорисполком ответил, что не может запретить или ограничить движение этого вида автомашин и пересылает обращение в Министерство автомобильной промышленности. Обращение в вышестоящие инстанции осталось без ответа¹⁶. Подобные практики граждане считали уходом газет и организаций от своих обязанностей и писали письма в вышестоящие органы власти вплоть до Председателя Совета Министров СССР.

Ряд новых видов шума возник из-за чрезмерно быстрого роста новых городских районов. Одним из таких источников шума был Ржевский полигон, расположенный вблизи Калининского района Ленинграда и Всеволожского района Ленинградской области. Обращения граждан к городским органам власти и командованию Ленинградским военным округом показали, что эти проблемы находятся не в сфере их компетенции. Тогда письмо отправили в московскую газету «Правда», в Главное артиллерийское управление и к командованию Военно-морским флотом при Министерстве обороны СССР¹⁷. По всей видимости, так как больше не было жалоб, эти организации внесли коррективы в организацию стрельб и таким образом частично решили проблемы шума от работы полигона.

В случаях, когда городские власти никак не могли решить проблемы с источником шума, следовали письма в Совет Министров СССР, на имя его Председателя. Например, в 1955 г. Председатель Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов разбирал проблему с шумом, на которую жаловались жильцы дома по адресу: Васильевский остров, Косая линия, д. 24/25. В письме сообщалось о том, что дом с трех сторон граничит с заводом № 189 им. Серго Орджоникидзе. Из-за расширения завода каждый год его территория приближается к дому. В настоящий момент завод проектирует постройку паровозного депо завода, заняв территорию двора дома, а для этого нужно сломать сараи жильцов и прачечную. Двор шириной 57 м уменьшается до 28 м. Завод обещает выстроить двухэтажные сараи и прачечную по забору. Во

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-9683. Оп. 4. Д. 595: План мероприятий по борьбе с производственным шумом. Л. 22.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2042: Жалобы и заявления трудящихся и ответы на них Исполкома по вопросам борьбы с шумом. Л. 94.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2042: Обращение жильцов дома 24/25 по Косой линии Васильевского острова к Председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову. Л. 106.

дворе дома, с целью защиты от пыли, общественностью совместно с Трестом зеленых насаждений Ленинграда произведено озеленение двора, где имеются большие деревья. «С занятия территории двора заводом мы вынуждены ликвидировать этот сад, освободить место для сараев и угольной площадки, а также для помойной выгребной ямы. Озелененная площадка была и есть для нас единственным местом, где мы можем отдохнуть и погулять с детьми»¹⁸. В ответ на обращение дирекция завода пересмотрела проект переустройства двора и сохранила зеленые насаждения¹⁹. Отсюда следует, что при решении проблемы шумов Совет Министров СССР не стремился выделять ресурсы для решения проблемы, а использовал варианты, которые можно было реализовать за счет средств предприятия. В результате этого через некоторое время к решению проблемы возвращались вновь. Развитие такого подхода затрудняло создание практик и разработку технологий, которые могли бы использоваться массово для предотвращения возникновения шумового загрязнения.

Источником сильного шума могло быть не только производство, но и парки аттракционов. В 1961 г. жильцы дома № 4 на Нежинской улице, что фасадом выходит прямо в парк им. Челюскина (в наши дни — Удельный парк), не добившись решения проблемы на городском уровне, написали письмо с подробной жалобой Председателю Совета Министров СССР. Эту должность в 1958—1964 гг. занимал Н.С. Хрущев. Граждане жаловались на то, что шум сильный настолько, что не дает возможности послушать его выступление по радио. Причины сложившейся ситуации были следующие: «...в нашем дворе около 400 квартир, свыше 3 000 жильцов, до 650 детей, это население маленького городка. Но прошло всего три года, и соседство с парком принесло нам не утешение, отдых и покой, а явилось мучительным испытанием нервов, нашей воли, началом наших страданий, концом нашего отдыха и покоя. <...> городок аттракционов устроен в 50—80 м от громадных жилых массивов на границе парка. Аттракционы смонтированы даже между двух ж/д дорог, по которым мчатся поезда. Уже сейчас такой шум, что его слышно за закрытыми двойными окнами и дверями. Он создается от мощных радиорупоров, сигнальных звонков, рева самолетов, крика и визга катающихся. Шум и музыка с 11 утра до 23 ночи, а в выходные добавляются крики нетрезвых людей, которые хулиганят, кричат и уже выбили несколько стекол»²⁰. В ответ на жалобы граждан заместитель директора парка т. Рыков писал: «...аттракционы убрать не можем, так как на основной территории парка будет зоопарк. Принятые меры: динамики перенесены вглубь парка, 50-ваттные заменены на 2—10-ваттные. В будние дни пластинки заводят на минимуме громкости. Шум от “виражных самолетов” убрать не можем, так как аттракцион приводится в движение моторчиками в самих самолетах»²¹. Из-за того что к проблеме не привлекались специализированные НИИ, местные жители продолжали и дальше мириться с техническими шумами. В результате этого следовали новые обращения, лишь частично решавшие проблемы шумового загрязнения территории.

Наибольшей проблемой с техническими шумами, решавшейся с 1950 по 1965 г. и потребовавшей особого внимания Совета Министров СССР и ряда НИИ, была

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 110.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 758: Решения Исполкома Ленгорсовета № 1188—1206 и материалы к ним. Л. 34.

²¹ Там же. Л. 35.

проблема шума от завода «Русский дизель», так как рабочие предприятия писали жалобы во всевозможные инстанции. Необходимо было устранить источники транспортных и промышленных шумов. Жители блочных домов № 29 и 31 по пр. Карла Маркса жаловались на «грохот от испытательных стендов, шумов от паровоза и литейного цеха», которые мешали им жить. «Кроме испытания стендов очень большие шумы производит паровоз, который с 1–2 ч. ночи вывозит готовые дизеля. Этот вывоз сопровождается грохотом и лязгом вагонов, буксировкой колес, криками и зачастую бранью путейцев, свистом пара и гудками». Несмотря на то, что автомобильные сигналы запрещались днем, заводом постановление нарушалось²². Из-за этого люди, отработавшие на производстве день, не могли уснуть до 2 или 3 часов ночи²³. В 1962 г. в ответ на жалобы жильцов первый секретарь КПСС Выборгского района сообщал, что силами района вопрос этот не решить и испытания дизелей не могут быть прекращены еще пять лет²⁴. В сложившейся ситуации рабочие написали два письма Н.С. Хрущеву. Первое осталось без ответа. На второе последовал ряд действий. В целях снижения шума был разработан специальный план мероприятий, который был утвержден Ленсовнархозом. Были заложены кирпичом запасные ворота цеха № 2. Окна испытательной станции и генераторного отделения были заложены стеклоблоками. Заводом совместно с Всесоюзным научно-исследовательским институтом охраны труда были разработаны рекомендации по дальнейшему снижению шума. В соответствии с этим планом в июне 1964 г. была закончена разработка чертежей глушителей шума, и они прошли приемку комиссией. В акте приемки отмечена достаточная эффективность глушителей. В июле 1964 г. закончено оборудование каналов всасываний заводского компрессора фильтром с кольцами Рашига²⁵. Заделан фонарь испытательной станции № 1 со стороны жилых домов, заизолирован выхлопной тракт дизеля РД-6 от здания цеха до глушителя²⁶.

Таким образом, мобилизация сил властей, сотрудников НИИ и ресурсов самого предприятия позволила решить проблему сильного шумового загрязнения для окружающего пространства. В результате этой истории ряд технических решений и оборудование, разработанные НИИ для решения звуковых проблем завода, были запущены в серийное производство, что в дальнейшем способствовало уменьшению шумового загрязнения в рабочем и городском пространстве.

²² ЦГА СПб. Ф. Р-9803. Оп. 3. Д. 90: Материалы рассмотрения писем и заявлений трудящихся. Л. 8.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 16.

²⁵ Кольца Рашига — разновидность насадок, применяемых при проведении процессов разделения двойных или многокомпонентных смесей за счет противоточного массообмена между паром и жидкостью (изобрел немец Фриц Рашиг). Подробнее: [Дытнерский, 1995, с. 63].

²⁶ ЦГА СПб. Ф.Р-9683. Оп. 4. Д. 595: План борьбы с производственным шумом. 1964. Л. 3.

«Дайте спокойно отдохнуть»: промышленные шумы, мешавшие жизни горожан

В книге М.С. Ческина «Внимание: Шум. Шум. Шум» отмечалось: «Шум — это враг, а с врагом надо бороться. Установить тишину значит продолжить жизнь человека. Борьба с “железными громами”, вызванными современной техникой, охрана человека от вредных внешних воздействий — это проблема не только медицинская, но и социальная, затрагивающая интересы миллионов людей всех континентов земного шара» [Ческин, 1978. с. 30]. К взятым под контроль шумам можно отнести сигналы и звонки о начале и окончании работы на производстве, в школах, публичной библиотеке.

Несмотря на успешные примеры, проблемы с промышленными и транспортными шумами на практике решались с трудом. Так, в 1955 г. в редакцию газеты «Ленинградская правда» поступило письмо от читателей с жалобой на шум: «Уважаемый тов. редактор! Вы, конечно, читали “Сад пыток” О. Мирбо и помните о великолепной казни мандаринов под гудящими колоколами. Однако мандарины, распозавшиеся от звуковых волн, все же вероятно сознавали, за что их приканчивают. А вот за что приканчивают нас — жильцов 3-го блока дома 171 по проспекту Сталина? Уже два месяца как пущены в ход электро-холодильники в молочной столовой под нашими квартирами. С тех пор и днем и ночью в ушах стоит звук отбойного молотка»²⁷.

В ответ на жалобы жильцы получали ответы: мотор компрессора холодильной установки смонтирован и установлен в соответствии с техническими нормами заводом-поставщиком. Причина шума — некачественно уложенное перекрытие между 1-м и 2-м этажами²⁸. В дальнейшем проведенные санитарно-эпидемиологической станцией исследования по жалобе граждан показали, что громкость шумов равна 27 фонам. Полученные уровни ниже степеней допустимых для жилых помещений (35 фонов), согласно нормативам (И-104-53) Государственного комитета по строительству при Совете Министров СССР²⁹. В ночное время превышение есть, поэтому дирекция магазина дано указание на ночь выключать автоматическую холодильную установку. В дальнейшем стали поступать жалобы на кислое молоко и творог. Холодильник стали включать вновь на все сутки, что вызвало новые жалобы. В конечном итоге магазин переехал. Пример показывает, что при проектировании и установке оборудования проблемам шумового загрязнения не уделялось должного внимания. Это позволяло экономить средства на строительстве фундамента для компрессора, запчастях и обслуживании. Из-за отсутствия законодательной базы и согласованности в принятии решений между союзными и городскими властями контролирующими организациями не стремились полностью устранять причины возникновения шумов. В итоге частичное решение одной проблемы создавало новые, что понижало комфортность жизни.

Технические шумы стали сильно беспокоить горожан с 1955 г. Это отмечалось в «Большой советской энциклопедии» издания 1957 г. (Примечательно, что из даль-

²⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2042: Жалобы и заявления трудящихся и ответы на них Исполкома по вопросам борьбы с шумом. Л. 67.

²⁸ Там же. Л. 62.

²⁹ Там же. Л. 66.

нейших изданий эта фраза была удалена.) В ней говорилось: «...при современном техническом оснащении предприятий шумные агрегаты все чаще вытесняют малошумные» [Гершман, Суворов, 1957, с. 226]. Так иллюстрировалась ситуация, когда в ходе расширения предприятий устанавливалось новое, более мощное оборудование, увеличивавшее шумовую нагрузку. В результате достижение и перевыполнение производственных планов могло понижать комфортность жизни в городском пространстве.

С 1957 г. Ленинград стал получать природный газ³⁰. Появление нового вида топлива решало ряд проблем промышленности, резко сокращало использование угля в городском пространстве; одним из результатов перехода стало уменьшение загрязнения воздуха [Штрейс, 1957, с. 53]. Между тем последовавший за этим рост производства привел к занятию санитарных зон новыми цехами. В ряде случаев, несмотря на наличие в законодательстве необходимых положений, санитарная инспекция и Ленсовет не могли приостановить работу производства в результате нахождения предприятия в подчинении у союзных министерств. Так, в 1956 г. главный санитарный врач Ленинграда Н.Г. Григорьев просил начальника главного Санитарно-эпидемиологического управления Министерства здравоохранения РСФСР Л.С. Христова подать ходатайство в отношении завода «Автоматно-штамповочный завод Росглавмашдеталь» Министерства легкой промышленности РСФСР, который было невозможно закрыть из-за его республиканского подчинения. Завод изготавливал металлофурнитуру для чемоданов, дамских сумочек и т. п. и был размещен в окружении жилых домов без санитарно-защитной зоны. В цехах завода было установлено механическое оборудование, которое издавало сильный шум, слышимый во дворе и соседних жилых домах. Проведенные замеры показали, что уровень шума превышает 40 КГц. Кроме того, вентиляторы, установленные на кронштейнах во дворе снаружи здания, издавали сильный шум. Предложения об их переносе не были выполнены, за что завод оштрафовали³¹. Несмотря на это, предприятие не устранило замечание и продолжило работать в том же режиме. Замечания и штрафы не приводили к решению проблем, так как первостепенной задачей для производства было выполнение плана. В итоге оборудование новых цехов часто стало вплотную соседствовать с жильем.

Ситуация усложнялась тем, что из-за отсутствия при проектировании техники механизмов, понижавших шум, новое мощное оборудование шумело сильнее предыдущего. Такая ситуация была показана в фильме «Неоконченная повесть» на примере мебельной фабрики им. Халтурина на Карповке, д. 27. Из-за того, что компрессоры и вентиляторы были заменены и перенесены из других помещений фабрики к стене, прилегающей к жилому дому, создавались невыносимые условия для жизни жильцов. Шум в квартирах дома был настолько велик, что жильцы были лишены возможности иметь после работы не только какой-либо отдых, но и спокойный сон³². Ситуацию усложняло соседство жилья с цехами. В результате жалоб шумные механизмы перенесли от стены в другие цеха фабрики, был установлен

³⁰ Лебедев А. Природный газ Ленинграду // Ленинградская правда. 1957. 22 сентября. № 223 (12945). С. 1.

³¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2042: Жалобы и заявления трудящихся и ответы на них. Исполкома по вопросам борьбы с шумом. Л. 4.

³² Там же. Л. 158.

режим работы, понизивший уровень шума. Принятые меры уменьшали шумность производства, но жильцы продолжали жить в условиях дискомфорта.

Способом полного решения проблемы было привлечение специализированных НИИ, которые занимались разработкой необходимого оборудования. Например, на одном из участков объединения «Светлана» производственники обратились за помощью во Всесоюзный научный институт охраны труда ВЦСПС. Сложность задачи заключалась в том, что нужно было найти решение, которое не стало бы помехой производственному процессу. Из десятков вариантов родилось правильное решение — внутри стальной трубы была помещена еще одна — полиэтиленовая. Это привело к снижению шума в 2,6 раза! Таким образом производители в содружестве с учеными утихомирили 28 станков-автоматов [Ческин, 1957, с. 52]. Некоторые технические решения, применяемые на производстве, использовались для уменьшения шума техники в городском пространстве. Это позволяло решить проблемы повышенного шума от оборудования, установленного в непригодных помещениях над подвальными перекрытиями. Так, в 1955 г. на магазин Октябрьского райпотребторга № 22 жаловались граждане, проживающие этажами выше. Причиной жалоб был источник шума от компрессора и «стула» для разрубки мяса. Шум передавался в жилые помещения из-за того, что оборудование было установлено на перекрытиях над подвалом. Для решения проблемы было предложено провести под агрегаты из подвальных помещений самостоятельные фундаменты³³. В дальнейшем, в 1960-е гг., некоторые проблемы с шумом в городском пространстве решились в результате установки на оборудование звукоизолирующих кожухов, строительства капитальных фундаментов для компрессоров. Предпринимаемые меры позволяли решить проблемы адаптации техники к условиям городского пространства. При этом в законодательстве не было четких указаний, предписывающих проводить эти работы при установке оборудования, что приводило к необходимости долгой переписки жильцов с рядом организаций и принятию отдельного решения в каждом конкретном случае.

В удаленных от Ленинграда районах ситуация была еще хуже. Например, на запросы Приозерского целлюлозного завода, расположенного в Приозерском районе Ленинградской области, о проведении исследования шумов и учета рекомендаций проектной организации при реконструкции цеха последовал ответ о невозможности выезда сотрудников. Так, 28 октября 1960 г. на запрос Приозерского ЦЗ об измерении уровня шума получили ответ: «Малочисленный штат института не дает возможности удовлетворить даже 10% поступающих заявок на проведение измерений шума. <...> в текущем году институт не сможет командировать к Вам специалистов»³⁴. Вместо этого был выслан набор рекомендаций о понижении уровня шума на производстве. В этой ситуации решение проблемы зависело от квалификации инженеров на производстве, курирующих реализацию проекта. Им предстояло разработать характеристики и следить за их реализацией. Несмотря на то, что в отличие от санитарии и медтехники в СССР оборудование для предотвращения шума не было выделено в отдельное производство, наличие собственной литейной и меха-

³³ Там же. Л. 51.

³⁴ Ленинградский областной государственный архив в Выборге (ЛОГАВ). Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 228: Переписка с Ленсовнархозом и Управлением о реконструкции и расширении завода. Л. 116.

нической мастерской позволяло на предприятиях целлюлозной промышленности изготовить необходимое оборудование для улучшения рабочих условий. Из-за отсутствия массового производства специализированной техники ряд решений мог использоваться один раз. Специфические условия производства, а также особые требования к материалам не позволяли произвести целый ряд шумоподавляющих механизмов. Все это приводило к несоблюдению норм законодательства из-за отсутствия проведения своевременных исследований. Другой проблемой, вызванной сложившейся ситуацией, было нерациональное расходование ресурсов, с помощью которых могли массово решаться проблемы шума на этапе строительства и реконструкции. Таким образом, несмотря на важность сохранения в жилище тишины, стремительное вхождение новой техники стало причиной возникновения большого количества шумов, доставлявших дискомфорт жителям Ленинграда.

Стремительный рост промышленности породил проблему уменьшения комфортабельности жилища в ряде районов в результате усиления технических шумов. В конечном итоге нескончаемый поток жалоб в различные инстанции привел к принятию в 1966 г. ГОСТа «Машины, шумовые характеристики и методы их определения». Выход норм позволил предотвращать возникновение некоторых промышленных шумов на этапе проектирования.

Анализ переписки между гражданами, городскими и всесоюзными органами власти, отвечающими за решение проблем шума, показывает, что в ряде случаев при решении проблем шумового загрязнения городские власти были бессильны, так как источники шума находились под контролем ведомств и организаций вне их подчинения. В этом случае проблема требовала долгой переписки и согласований. В результате этого потенциал специализированных институтов и лабораторий, успешно решавших проблемы борьбы с шумом, оставался не полностью реализованным.

Итак, особенностью правил и законодательных актов, регламентировавших шум, была не ликвидация источников возникновения шума, а его уменьшение до установленного нормативами уровня. В 1950–1960-е гг. в результате активности граждан и участия Ленсовета в борьбе с шумом в городском пространстве удалось регламентировать использование техники; главной силой в решении этих проблем была активность граждан, которая выражалась в письмах в газеты и различные партийные и административные инстанции. Важной особенностью борьбы с шумом в СССР стало то, что в отличие от санитарии или трудовой сферы не была создана инспекция, которая занималась бы решением проблем шумового загрязнения. В результате этими проблемами вынуждена была заниматься санитарная инспекция и Ленсовет. Итогом их работы стало взятие под контроль некоторых источников шума. Некоторые практики оказались настолько успешными, что были закреплены на законодательном уровне.

При этом если источником шума была территория (полигон) или предприятие республиканского или союзного подчинения, то даже в случае нарушения законодательства городские власти оказывались бессильны, что привело к подключению для решения проблем Совета Министров СССР и лично его председателей. Но даже в этом случае из-за необходимости проведения исследований и производства специализированного оборудования для решения проблемы требовалось много времени. В результате каждый случай излишней шумности приходилось решать в индивидуальном порядке. При этом для решения проблем требовалось много времени и вы-

деления дефицитных ресурсов. В этой ситуации даже внимание Совета Министров СССР к проблеме не могло гарантировать решения проблемы. Для достижения положительного результата была необходима настойчивость значительной группы граждан, с упорством и на протяжении длительного времени отстаивавшей решение проблемы. Возникавший в ходе этих процессов диалог между властью, промышленностью и обществом по вопросам уменьшения шума помог всем сторонам осознать проблему, что позволило создать регламенты и законодательные нормы, согласно которым шум признавался экологическим риском городского пространства.

Таким образом, проблема шумового загрязнения в позднесоветском обществе была важной, но не приоритетной для структур, управлявших городом, и граждан. В результате этого в Ленинграде продолжалась ситуация, когда на смену одним видам шумов просто приходили другие.

Источники

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2042: Жалобы и заявления трудящихся и ответы на них Исполкома по вопросам борьбы с шумом.

ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2057: Жалобы, заявления и предложения трудящихся о мерах борьбы с шумом и ответы на них Исполкома Ленгорсовета.

ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 37. Д. 2042: Обращение жильцов дома 24/25 по Косой линии Васильевского острова к председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову.

ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 758: Решения Исполкома Ленгорсовета № 1188–1206 и материалы к ним.

ЦГА СПб. Ф. Р-9683. Оп. 4. Д. 595: План борьбы с производственным шумом. 1964.

ЦГА СПб. Ф. Р-9803. Оп. 3. Д. 90: Материалы рассмотрения писем и заявлений трудящихся.

Ленинградский областной государственный архив в Выборге (ЛОГАВ). Ф. Р-1431. Оп. 1. Д. 228: Переписка с Ленсовнархозом и Управлением о реконструкции и расширении завода.

Лебедев А. Природный газ Ленинграду // Ленинградская правда 1957. 22 сентября. № 223 (12945). С. 1.

Ленинградская правда. 1957. 11 августа. № 182 (12904). С. 2.

Ленинградская правда. 1957. 25 января. № 21 (12743). С. 2.

Нельзя ли потише? // Ленинградская правда. 1961. 9 февраля. № 34 (13980). С. 4.

Литература

Богатырь Н.В. Современная технокультура сквозь призму отношений пользователей и технологий // Этнографическое обозрение. 2011. № 5. С. 30–39.

Временные санитарные нормы и правила по ограничению шума на производстве. № 205-56. Режим доступа: <https://clck.ru/3889de> (дата обращения: 24.01.2024).

Гершман С.Г., Суворов Г.А. Шум // Большая советская энциклопедия. Т. 48. М.: Советская энциклопедия, 1957. С. 226–227.

Дытнерский Ю.И. Процессы и аппараты химической технологии. Ч. 2: Массообменные процессы и аппараты. М.: Химия, 1995. 368 с.

Сидорчук И.В., Никифорова Н.В. Культурная история электричества в России XIX века: электрический свет как спектакль и развлечение // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38. № 3. С. 448–469.

Карагодина И.Л. Борьба с шумом и вибрацией в городах. М.: Медицина, 1979. 160 с.

Лапин В.В. Петербург. Запахи и звуки. СПб.: ЛапинЪ, 2009. 285 с.

Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 195 с.

Твердюкова Е.Д. Борьба с туберкулезом в Ленинграде в 1940-е гг. // Уральский исторический вестник. Междисциплинарный научно исторический журнал. 2021. № 1. С. 39–46.

Ческин М.С. Внимание: Шум. Шум. Шум. Л.: Лениздат, 1978. 189 с.

Штрейс А.И. Санитарное дело в Ленинграде за 40 лет советской власти. 1917–1957 гг. // Гигиена и санитария. 1957. № 11. С. 52–55.

Утехин И.В. Очерки коммунального быта. М.: ОГИ, 2004. 277 с.

Фильцер Д. Опасности городской жизни в СССР в период позднего сталинизма 1943–1953 гг. М.: ЛИТРЕС, 2018. 670 с.

Bijsterveld K. “The City of Din”: Decibels, Noise, and Neighbors in the Netherlands, 1910–1980 // The History of Science Society. 2003. Vol. 18. P. 173–193.

Rabinovitz L. Electric Dreamland: Amusement Parks, Movies, and American Modernity. New York: Columbia University Press, 2012. 256 p.

Can't You Be Quieter? Noise as an Urban Problem in the 1950s–1960s

PAVEL S. POKIDKO

St. Petersburg Branch of the National Research University “Higher School of Economics”,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: pavel.pokidko.85@mail.ru

The article is based on archival documents and newspaper publications put into circulation for the first time. It shows how in Leningrad in the 1950s–1960s, as changes occurred in the urban space with the development of technology and an increase in the urban population, certain practices were shaped to combat various types of noise. In recent historiography, great attention is paid to solving the problems of reducing the risks of urban life (street cleaning, sanitary control) in Soviet society during the implementation of large-scale programs. At the same time, the problem of sounds turning into noise and creating discomfort for citizens remains understudied. A study of documents on the problem of noise pollution in urban space shows that new sources of noise significantly influenced many aspects of urban life. Complaints from citizens and responses to them from various organizations show how the cooperation of citizens with government officials and specialized research institutes could solve the problems of reducing noise pollution. Ultimately, a huge stream of noise complaints in Leningrad in 1950–1965 led to the adoption of regulatory acts that standardized the presence of noise in city life. Successfully found solutions partially reduced noise pollution and improved living conditions and optimized production processes. At the same time, the problem of reducing noise pollution has not been fully resolved due to the replacement of some types of noise by others.

Keywords: noise, technology, Lensovet, practice, citizens.

Acknowledgment

The research was carried out with support from the Russian Science Foundation (RSF) according to the research grant No. 19-78-10017 (<https://rscf.ru/project/19-78-10017>).

References

- Bijsterveld, K. (2003). “The City of Din”: Decibels, Noise, and Neighbors in the Netherlands, 1910–1980, *The History of Science Society*, vol. 18, 173–193.
- Bogatyr, V. (2011). Sovremennaya tekhnokul'tura skvoz' prizmu otnosheniy pol'zovateley i tekhnologii [Modern technoculture through the prism of the relationship between users and technologies], *Etnograficheskoye obozreniye*, no. 5, 30–39 (in Russian).
- Cheskin, M. (1978). *Vnimaniye: Shum. Shum. Shum* [Warning: Noise. Noise. Noise], Leningrad: Lenizdat (in Russian).
- Fil'cer, D. (2018). *Opasnosti gorodskoy zhizni v SSSR v period pozdnego stalinizma 1943–1953* [The dangers of urban life in the USSR during the period of late Stalinism 1943–1953], Moskva: Litres (in Russian).
- Gershman, S.G., Suvorov, G.A. (1957). Shum [Noise], in *Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia], t. 48 (pp. 226–227), Moskva: Sovetskaya entsiklopediya (in Russian).
- Karagodina, L. (1979). *Bor'ba s shumom i vibratsiy v gorodakh* [Combating noise and vibration in cities], Moskva: Meditsina (in Russian).
- Lapin, V. (2009). *Peterburg. Zapakhi i zvuki* [Smells and sounds], S.-Peterburg: Lapin (in Russian).
- Lebedev, A. (1957). Prirodnyy gaz Leningradu [Natural gas to Leningrad], *Leningradskaya pravda*, September 22, no. 223 (12945), p. 2 (in Russian).
- Leningradskaya pravda* (1957), January 25, no. 21 (12743), p. 2 (in Russian).
- Leningradskaya pravda* (1957), August 11, no. 182 (12904), p. 2 (in Russian).
- Leningradskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv v gorode Vyborge* [Leningrad Oblast State Archive in the town of Vyborg], f. R-1431, op. 1, d. 288: Peregiska s raznymi organizatsiyami po okazaniyu tekhnicheskoy pomoshchi i obmenu opytom za 1960 g. [Correspondence with various technical assistance and experience sharing organizations for 1960] (in Russian).
- Linch, K. (1982). *Obraz goroda* [Image of the city], Moskva: Stroyizdat (in Russian).
- Nel'zya (1961) li potishe? [Can't you keep it down?], *Leningradskaya pravda*, February 9, no. 34 (13980), p. 4 (in Russian).
- Rabinovitz, L. (2012). *Electric Dreamland: Amusement Parks, Movies, and American Modernity*, Columbia University Press.
- Shtrejs, I. (1957). Sanitarnoye delo v Leningrade za 40 let sovetsoy vlasti. 1917–1957 [Sanitary affairs in Leningrad for 40 years of Soviet power 1917–1957], *Gigiena i sanitariya*, no. 11 (in Russian).
- Sidorchuk, I.V., Nikiforova, N.V. (2017). Kul'turnaya istoriya elektrichestva v Rossii XIX veka: elektricheskyy svet kak spektakl' i razvlecheniye [Cultural history of electricity in Russia of the 19th century: electric light as performance and entertainment], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, 38 (3), 448–469 (in Russian).
- Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg], f. R-9803, op. 3, d. 90: Materialy rassmotreniya pisem i zayavleniy trudyashchikhsya. [Materials for considering letters and applications from workers] (in Russian).
- Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg], f. R-7384, op. 37, d. 2042, 2057: Zhaloby i zayavleniya trudyashchihhsya i otvety na nih ispolkoma po voprosam bor'by s shumom [Complaints and statements from workers and responses to them by the executive committee on noise control issues] (in Russian).

Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archive of St. Petersburg], f. R-9683, op. 4, d. 595: Plan bor'by s proizvodstvennym shumom. 1964 [Noise abatement plan. 1964] (in Russian).

Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Archive of St. Petersburg], f. R-7384, op. 41, d. 758: Resheniya Ispolkoma Lengorsoveta No. 1188–1206 i materialy k nim. [Decisions of Ispolkom No. 1188–1206 and materials to them] (in Russian).

Tverdyukova, D. (2021). Bor'ba s tuberkulezom v Leningrade v 1940-e gg. [The fight against tuberculosis in Leningrad in the 1940s], *Ural'skiy istoricheskiy vestnik. Mezhdistsiplinarnyy nauchno-istoricheskiy zhurnal*, no. 1, 39–46 (in Russian).

Utekhin, V. (2004). *Ocherki kommunal'nogo byta* [Essays on communal life], Moskva: OGI (in Russian).

Vremennyye (1956) *sanitarnyye normy i pravila po ogranicheniyu shuma na proizvodstve* [Temporary sanitary norms and rules in industry]. Available at: <https://clck.ru/3889de> (date accessed: 22.12.2024) (in Russian).